

Веч. клуб. — 1996. — 23 янв. — с. 3.

МОДА,
РУССКИЙ СТИЛЬ

НИ ДНЯ
БЕЗ

СТРОЧКИ!

Модельер Елена Пелевина
создает образцы,
восхищающие мир

Можно придумать сказку и даже анекдот. Но совершенно невозможно придумать одежду: все строчки уже пройдены, все оборки — пошиты. А ведь придумывают! И поражают воображение...

Когда это было? Пожалуй, в лучшие годы паулсовской эпохи Аллы Пугачевой, когда уникально-эстравагантные наряды певицы и, конечно же, уникальный голос выдвинули ее в первый ряд советской эстрады. Тогда и увидела я совсем еще юную Елену Пелевину в ее маленькой однокомнатной квартирке, где, кроме расписанных «ба-тиком» платьев для Аллы Пугачевой, ничегошеньки больше

не было. И вообще, кроме самозабвенной работы на триумф восходящей звезды, у Елены Пелевиной ничего важнее не было. И уж, конечно, никак она в ту пору не предполагала, что и сама, спустя десятилетия, станет звездой русского моделирования.

Сегодня никто, кроме Пелевиной, так глубоко не «пропахал» тему русского народного костюма, возвеличив красоту российских традиций. Дух за-

хватывает от ее гобеленов «Россия». А серия костюмов, посвященная памяти Андрея Рублева, и серия «Бояре» принадлежат уже и не автору во-все, но государству. В трех музеях Москвы и в музее «Метрополитен» в Нью-Йорке — лучшие работы Елены.

За плечами модельера 40 выставок в России и за рубежом, 17 из них — персональные. Ее авторские коллекции из 120 костюмов и 50 гобеленов и панно, уникальные куклы восторженно встречены в Америке и Италии, Австрии и Франции, Японии и Швеции, Турции и Венгрии... И, конеч-

но же, такому триумфу сопутствовали головокружительные предложения: возглавить Институт искусств в Филадельфии, открыть свой бизнес в Швейцарии, магазины — в Париже... А что она?

Послушаем монолог Пелевиной:

— Хочу работать только в России, мечтаю создать Центр русской моды, где будет музей современного авторского костюма, театр моды, школа манекенщиц, экспериментальный цех и ресторан русской кухни.

Коллеги по профессии не считают меня модельером, им

Веч. клуб. — 1996. — 23 янв. — с. 4.

НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Японская ясновидящая сказала мне, что «в твоих куклах, костюмах прослеживается связь времен. Они могут существовать в моем антикварном магазине...» И существуют. Их покупают. Даже — музеи.

Плохая характеристика работы модельера, скажете вы. Ведь слово «музей» предполагает что-то старинное, старомодное, хотя и обозначает определенный уровень (музейный). Так, может, это и не мода вообще?

Почему же тянутся к ней старики и дети? Почему «пелевинский» стиль, как написано в отечественной книге Гиннеса «Дивово», нравится 17-летним, 25-летним? Кто рассудит, кроме времени, где истина?

— Для меня то, чему я посвятила жизнь, — не мода, а мировоззрение. И все-таки хочу верить, что когда-нибудь в будущем мои вещи станут носить не избранные единицы, а сотни. Те, кто знает толк в гармонии, те, кто чувствует, что стиль одежды отражает стиль жизни...

От нее, от жизни, я отталкиваюсь в творчестве. Природа и музыка — мои помощники. И Бог, конечно. А почему фольклор? Потому что красиво и вечно.

...Меня называют «модельером народного направления» и пренебрежительно — «лоскутником». Ну и пусть! Сама я себя считаю интернациональным художником. Народность во мне — не самоцель, а, как говорится, свойство характера.

Достоевский сказал: «В душе русского человека — вся Европа», я думаю, что весь мир.

...Что ж, именно это ощущение уносишь с собою после каждого спектакля «Театра Елены Пелевиной».

Галина БИЛЯЛИТДИНОВА.

непонятен мой стиль. Им легче сказать, что это не стиль и не мода.

Что ж, я привыкла быть «белой вороной», никогда не считалась с тем, что и кто обо мне скажет.

Природная красота женщины, ее пластика, ее значимость в мироздании плюс вечная тайна гармонии — все это меня занимает как повод к творчеству.

И тут конкурентов нет. Я ни с кем не борюсь — это скучно и неинтересно. Творить и радовать — вот это будоражит, дает мне силы!

(Окончание на 4 стр.)